

—

XIII.

Гу Бэйлинь, держа человека в сером халате за шиворот, подошел к Гу Сьюаню и его спутнику и без малейшей церемонности швырнул его на землю. Человек в сером тут же обхватил простреленные ноги и мучительно застонал.

Гу Бэйлинь холодно усмехнулся и снова замахнулся клинком.

Пленник в ужасе вскрикнул, инстинктивно пытаясь уклониться — он слишком хорошо знал, каким безумцем может быть этот человек. Однако в следующую секунду свистнул ветер, и ничего страшного не произошло: клинок лишь аккуратно разрубил маску на его лице пополам.

— Ты? — Гу Сьюань прищурился, глядя на открывшееся лицо. — Так и есть, семья Хань.

Под маской скрывался тот самый мужчина средних лет, которого совсем недавно на улице Фэншуй Хань Минъе называл «четвертым дядей».

Гу Бэйлинь разочарованно скривил губы:

— Так это ты. Неудивительно, что ты такой трус — только и думаешь, как бы сбежать.

Три года назад на Великом турнире Гу Бэйлинь произвел фурор, одолев представителей всех четырех великих кланов. Вскоре после этого к нему явился некто, называвший себя Хань Сы («Хань Четвертый»), и заносчиво заявил, что преподаст ему урок.

Гу Бэйлинь, разумеется, никогда не отказывался от драки, даже если противник был на несколько лет старше. И надо признать, этот парень действительно кое-что умел — они сражались на равных какое-то время. Но когда Гу Бэйлинь совершил прорыв прямо в бою, постиг «суть клинка» и резко прибавил в силе, готовясь насладиться битвой по-настоящему, этот тип поспешно ретировался.

Хань Сы сверлил братьев Гу взглядом, полным ненависти. После того поражения трехлетней давности Старейшина лично обучил его техникам атаки сознанием. На этот раз старик приказал убить Гу Сьюаня. Чтобы всё прошло гладко, Хань Сы даже взял родовую магическую доску с формацией и лично прибыл для прикрытия. Кто же знал, что он снова проиграет этим братьям...

Гу Сьюань холодно произнес:

— Раз этот тип у нас в руках, посмотрим, что скажет семья Хань в свое оправдание.

Лицо Хань Сы мгновенно стало пепельно-серым.

Пекин, поместье семьи Хань.

— Четвертого дядю схватили? — выслушав доклад подчиненного, Хань Минъе почти утратил свой образ невозмутимого благородного господина. — Значит, легенда о Демоническом клинке была правдой... Именно он разрушил барьер...

Се Юйчэнь тоже был потрясен. Он знал, что семья Хань подготовила множество ловушек для Гу Сьюаня, и даже специально выманила Гу Бэйлиня подальше при помощи ложной информации о клинке.

Кто же знал, что они перехитрят сами себя. Стоит признать, удача у этого Гу Сьюаня была просто невероятной, и даже Се Сюаньсин добился неплохих результатов вместе с ним.

Хань Минье взмахом руки велел слуге уйти:

— Мне нужно немедленно увидеться со Старейшиной.

В этот момент вошел мальчик-слуга в белых одеждах и спокойно произнес:

— Старейшина уже в курсе. Он велел передать главе семьи и старшему молодому господину одну фразу.

Хань Минье посмотрел на него:

— Какую?

Спустя долгое время лицо Хань Минье изменилось, он тяжело вздохнул:

— Что ж, придется поступить именно так.

В итоге, когда Гу Сьюань и остальные вернулись в столицу с Хань Сы, намереваясь предъявить счет семье Хань, они узнали, что те только что выпустили официальное заявление для Союза заклинателей и Особого управления. В нем говорилось, что в семье завелся изменник и недостойный сын, который выкрал родовые артефакты; если товарищи по пути помогут поймать этого отщепенца, семья Хань обещает щедрое вознаграждение.

Се Сюаньсин надул губы:

— Хотя я и догадывался, что они пожертвуют пешкой ради спасения ладьи, всё равно как-то неприятно.

Хэ Пань беспомощно развел руками:

— Мы живем в правовом обществе, действия одного человека формально не бросают тень на весь клан. К тому же этот ваш Хань Сы уперся как баран: твердит, что всё это была исключительно его инициатива.

Гу Сьюань не выглядел расстроенным. Он покрутил в руках морскую раковину, найденную в подводном гроте:

— Пусть осудить их сейчас нельзя, но на основании имеющихся улик мы можем начать проверку.

Хэ Пань кивнул с мрачным видом:

— Само собой, мы отправим людей в поместье Хань. Информация из раковины — дело нешуточное. В последние годы паранормальные явления участились, и, возможно, это как-то связано. Я немедленно доложу об этом руководству.

— Дальше это уже ваша работа. Я пойду.

Сказав это, Гу Сьюань развернулся и ушел. После боя с Хань Сы он понял, что всё же недооценивал методы этих культиваторов. Семьи, существующие сотни и тысячи лет, прячут в рукавах немало козырей — будь то мощные барьеры или тайные техники сознания. Если бы на его месте был человек со слабым духом или если бы Гу Бэйлинь не подоспел вовремя, они оба оказались бы в смертельной опасности.

Впрочем, нет худа без добра: у него появились новые идеи.

Покинув кабинет Хэ Паня, он, пройдя через шквал издевок и насмешек, всё же выпросил у брата Демонический клинок для исследований. После этого он на несколько дней заперся в лаборатории. Даже Се Сюаньсину было нелегко его увидеть.

Двери лаборатории открылись лишь за несколько дней до начала ноябрьского всеобщего Великого турнира.

Шэнь Лин в восторге хлопала Гу Сьюаня по плечу:

— Невероятно! Просто потрясающе! С таким оружием нам больше не нужно будет заискивать перед этими высокомерными магическими кланами.

Другие исследователи, стоя рядом, тоже не могли закрыть рты от изумления, глядя на результат работы. Гу Сьюань бесстрастно кивнул. После чего в приподнятом настроении отправился искать своего «маленького помощника», которого не видел много дней.

— Ну-ка, иди обниму.

Се Сюаньсин поднял на него глаза и с отсутствующим видом спросил:

— Здравствуйте. Вы кто?

— ... — Гу Сьюань.

Неужели его помощник решил так покапризничать?

Гу Сьюань в пару шагов сократил дистанцию, одной рукой обхватил его за тонкую талию, а другой взял за подбородок:

— Не в духе?

Се Сюаньсин холодно покачал головой:

— Мы с вами не знакомы. Будьте добры, проявляйте уважение, господин.

Гу Сьюань холодно усмехнулся, сжал его талию покрепче и, склонившись к его мягким алым губам, слегка прикусил их, а затем лизнул:

— Не знакомы? И что с того? Разве я не говорил тебе, что больше всего люблю брать силой?

— ... — Се Сюаньсин.

«Боже, какой ты пошлый...»

Сказано — сделано. Гу Сьюань усадил его на ближайший стул, а точнее — заставил сесть верхом на свои колени. Широкая ладонь обхватила белый подбородок, заставляя парня выгнуть тонкую, хрупкую шею.

Гу Сьюань произнес с напускной жестокостью:

— А теперь начни хорошенько обслуживать меня. Если я останусь доволен — отпущу, если нет...

Се Сюаньсин хлопнул влажными ресницами и с любопытством уточнил:

— А если нет, то что? Привяжешь к кровати на сто дней и не дашь спуститься?

— ... — Гу Сьюань.

Тебе что, прямо не терпится? Ну и молодежь пошла.

Впрочем, шоу должно продолжаться. На губах Гу Сьюаня появилась легкая улыбка:

— Ха, сто дней? У кого хватит на это терпения? К партнеру на одну ночь пропадает интерес, как только получишь свое.

Се Сюаньсин надул губы и сердито уставился на него:

— Ну ты и подонок!

Гу Сьюань слегка приподнял его подбородок:

— Что, неужели этот «незнакомый господин» передумал и решил сам предложить себя в постель?

— ... — Се Сюаньсин.

Эх, опять затеял игру и проиграл.

Он издал «гр-р-р» и прикусил твердую мышцу на плече Гу Сьюаня, обиженно пробормотав:

— Только и знаешь, что издеваться.

— Настоящие издевательства только начинаются. Хм, мастерская — тоже неплохое место.

Гу Сьюань тихо рассмеялся и припал поцелуем к его мягким черным волосам, затем к бледной щеке, к алым губам и изящным ключицам...

— М-м... — тело Се Сюаньсина непроизвольно задрожало.

На холодном рабочем столе плотно сжались пальцы белых ног.

На следующее утро Гу Сьюань провел короткую встречу с Хэ Панем. Всё время, проведенное в лаборатории, он был полностью отрезан от новостей.

— Что накопало Управление по семье Хань за эти дни?

Хэ Пань вздохнул:

— Улов невелик. Семья Хань — это клан культиваторов с многовековой историей. Если они хотят что-то скрыть, Управлению крайне сложно докопаться до истины. К тому же все эти кланы держатся друг за друга, а поскольку паранормальщины вокруг всё больше, а людей у нас мало, мы не можем идти на прямой конфликт.

Гу Сьюань холодно усмехнулся. Хэ Пань, видя его недовольство, добавил:

— Но у них действительно есть столетний старейшина. Члены семьи говорят о нем крайне неохотно, но с величайшим почтением. Скорее всего, это и есть тот самый зачинщик из раковины сорокалетней давности.

Гу Сьюань прищурился:

— А были ли у этих кланов какие-то особенные шаги в последнее время?

Хэ Пань кивнул:

— Есть одна странная вещь. В прошлые годы Великий турнир всегда проводился в столице, но в этот раз Союз заклинателей внезапно перенес его в город S.

До начала праздника оставался всего день. Почти все магические семьи и вольные заклинатели отправятся туда — кто участвовать, кто смотреть. Некоторые телеканалы даже планировали прямую трансляцию. Организатором выступает Союз заклинателей, костяк которого составляют великие семьи во главе с «большой четверкой». Особое управление было создано недавно, когда власти осознали масштаб угрозы и необходимость самостоятельно решать проблемы граждан и контролировать культиваторов. Чтобы как-то ладить с культиваторами, Управление каждый год посылает свою команду на турнир, но в организационные дела обычно не вмешивается. Так что их просто поставили перед фактом переноса места.

Гу Сьюань помолчал немного и спросил:

— Где именно в городе S? Уж не в уезде ли Фэнду?

Хэ Пань кивнул:

— Точно. Именно из-за этого места мне и кажется всё это подозрительным.

В древних китайских легендах Фэнду называют «Городом Призраков» (Фэнду — обитель мертвых). Однако в реальности это обычный уездный город, где мирно живут более восьмисот тысяч человек, и который считается культурно-туристическим центром. Так что у Управления не было даже формального повода для протеста.

Се Сюаньсин, который до этого молча слушал, внезапно моргнул:

— Родовое гнездо семьи Се из города S находится как раз в уезде Фэнду. Значит, Се Юйчэнь возвращается на родину? Кстати, вы следили за семьей Хань — заметили что-нибудь странное за Хань Минье или Се Юйчэнем?

Хэ Пань покачал головой:

— Нет, они оба вообще не появлялись. Говорят, ушли в закрытую медитацию.

Гу Сьюань погладил «маленького помощника» по голове. В оригинальной сюжетной линии, после того как Се Сюаньсин был покалечен темными заклинателями в городе S, он последовал за Се Цаном обратно в свой родной город в уезде Фэнду, где жил, гадая на улице. А спустя полгода погиб, оказавшись втянутым в крупное мистическое дело из-за главных героев.

И вот теперь всё словно пошло в ускоренном режиме: и поместье Хунтянь, и появление Фэнду.

Се Сюаньсин, чувствуя тепло широкой ладони на макушке, посмотрел на Гу Сьюаня и растерянно произнес:

— У меня чувство, что у Союза заклинателей есть тайный план. Возможно, другие семьи тоже в курсе планов семьи Хань. К тому же послезавтра, когда начнется Великий турнир, будет как раз первое число десятого лунного месяца.

Хэ Пань взглянул на него:

— Фестиваль зимней одежды? (Ханьцзе)

Праздник Ханьци (День отправки теплой одежды предкам) считается одним из трех главных «фестивалей призраков» в Китае, наряду с Цинмин (День подметания могил) и Чжуньюань (Фестиваль голодных духов).

—

<http://bllate.org/book/14483/1281612>